

Татьяна Гаврилюк, Владислав Бочаров

ИНТЕРСЕКЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ГЕНДЕРНОГО И КЛАССОВОГО НЕРАВЕНСТВА

Статья представляет аналитический обзор теоретических и социальных предпосылок, базовых положений и методологических возможностей теории интерсекциональности в её трактовке классового и гендерного неравенства. Долгое время гендер и класс как базовые понятия современной социологии производили два параллельно существующих научных дискурса. С одной стороны, конвенциональный классовый анализ оставался гендерно нечувствительным, вплоть до середины 1980-х гг. защищая собственные предпосылки под натиском феминистской критики. С другой – гендерная теория и *women studies* игнорировали значение различий, порожденных социальным происхождением и классом. Постмодернистская критика 1990-х гг. и «культуральный поворот» поставили под сомнение релевантность использования данных подходов, подчеркнув их социально сконструированную природу, неустойчивость и фрагментарность. Вместе с тем последствия глобальной капиталистической трансформации, затронувшие большие социальные группы, продемонстрировали концептуальную недостаточность конструктивистского подхода. Одним из ответов на вызов постмодерна, позволившим учитывать как влияние дискурса, производящего социальные различия и барьеры, так и реально существующие властные диспозиции, становится теория интерсекциональности. Данный методологический фрейм концентрируется на изучении того, как социально сконструированные и исторически укорененные системы власти и доминирования оказывают влияние на формирование индивидуальной субъектности. Постулируется и обосновывается, как взаимное наложение нескольких стигматизирующих социальных категорий порождает множественные негативные эффекты для дискриминируемых групп. В статье представлен обзор зарубежных интерсекциональных исследований, рассматривающих способы производства различных версий гендера и сексуальной нормативности, стратегии комбинирования семейных и профессиональных ролей в рамках классовых культур. Приводятся аргументы интерсекционального подхода в отношении того, как пересечение категорий класса и гендера с другими системами подавления производит барьеры между группами и порождает новые формы неравенства на индивидуальном и институциональном уровне, влияя как на повседневную жизнь людей, так и на государственные стратегии в области социальной политики.

Татьяна Владимировна Гаврилюк – к. с. н., доцент, старший научный сотрудник Центра перспективных исследований и инновационных разработок, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия. Электронная почта: tv_gavrilyuk@mail.ru

Владислав Юрьевич Бочаров – к. с. н., доцент кафедры социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет, Самара, Россия; ассоциированный научный сотрудник СИ РАН, Санкт-Петербург, Россия. Электронная почта: vlad.bocharov@gmail.com

Ключевые слова: интерсекциональность, гендерная теория, классовый анализ, социальное неравенство

DOI: 10.17323/727-0634-2018-16-3-537-545

Масштабные изменения, произошедшие во всех сферах общества в развитых странах в 1960-е гг., обусловили необходимость пересмотра патриархатной модели структурно-функционального классового анализа. Тем не менее несмотря на убедительные контраргументы ранней феминистской критики (Watson, Barth 1964; Acker 1973, Garnsey 1978), проблема гендерного неравенства игнорировалась при построении моделей социальной стратификации на протяжении последующих двух десятилетий. Предшественниками интерсекционального подхода можно считать работы в области гендерной теории и социологии профессий 1980-х гг. В дискуссии с Джоном Голдторпом Мишель Стэнворт отстаивала позицию, согласно которой гендер имплицитно встроен в воспроизводство классовой системы общества, определяя позиции женщин и классовую динамику в целом (Stanworth 1984). Анджела Дэйл и коллеги предложили методологию, позволяющую снять проблему между индивидуалистическим и групповым подходом при выделении единиц классового анализа, включив женщин в аналитические модели и измерив их классовые позиции с учетом положения на рынке труда (Dale et al. 1985).

В 1990-е гг. смысл и целесообразность использования устойчивых категорий социального анализа подвергаются сомнению. Влиятельные авторы, такие как Ульрих Бек и Сеймур Липсет, постулируют «смерть класса» (Beck 1992; Clark, Lipset 1991), а в гендерной теории наибольшим прорывом можно назвать концепцию перформативной субъектности Джудит Батлер, утверждающей, что гендер производится в дискурсе и является следствием отношений власти (Butler 1990). В этот период представители постколониальных, гендерных и квир-исследований (*queer studies*) обращают внимание на пересечение различных измерений социального неравенства (Yuval-Davis, Werbner, 1999; Lewis 2000; Slagle 1995). Обнаруженное противоречие между этими подходами и классическими структуралистскими теориями позволяет снять теория интерсекциональности, представленная Кимберли Креншоу в 1989 г. в рамках социальной критики со стороны «черного феминизма» (Crenshaw 1989).

Теория интерсекциональности в контексте социальной политики

В отличие от инклюзивности понятия «множественная идентичность», используемого в некоторых направлениях постмодернистской и квир-теории, интерсекциональный ракурс анализа предполагает негативную

дефиницию идентичности, маргинализированной одновременно по нескольким основаниям. Эта концепция является формой реакции на эссенциализм социальной политики западных обществ конца XX в. Ключевой задачей «политики идентичности» было формирование солидарных сообществ с четко обозначенными границами на основании коллективно разделяемого опыта и единства взглядов их участников. Такого рода гомогенные объединения с прочными внутрigrупповыми связями долгое время позиционировались как ключевой субъект демократического общественно-политического пространства. Членство в сообществах, идентификация с ними и принятие коллективной точки зрения становились необходимым условием полноценного гражданского участия индивида (Hancock 2007: 65). Следовательно, интерсекциональный подход стал критикой гегемонии подобного дискурса, ведущего не к утверждению равенства на основе различий, а, напротив, к редукции сложности современной социальной жизни к совокупности унифицированных агентов политического действия. Эта критика основывалась на посылке, что индивидуальности, по тем или иным причинам не вписывающиеся в дискурсивный фрейм устоявшихся сообществ (таких как «рабочий класс», «феминистки», «ЛГБТ») из-за своего положения на пересечении множества дискриминаций, подвергаются социальному исключению (Crenshaw 1991; Nash 2008; Carroll 2017).

Случаи множественной маргинализации по-прежнему часто остаются вне поля зрения социальной науки и политики. Частым примером служат лесбиянки с рабочим происхождением, которые являются аутсайдерами в рамках гендерной и классовой системы координат, подвергаясь исключению как со стороны ближайшего окружения, так и в рамках ориентированного на средний класс ЛГБТ-сообщества (Taylor 2007). Схожий пример – геи-мусульмане, идентичность которых носит в некотором смысле взаимоисключающий характер (Rahman 2010). В терминах имеющих ресурсы, возможностей и ожиданий Иветт Тейлор и Момин Рахман исследуют, как информанты конструируют обесцененную классовую идентичность и стигматизированную сексуальность в условиях нормативных паттернов доминирующей культуры.

Конвенциональной для теории интерсекциональности является точка зрения, согласно которой социально сконструированные категории гендера, класса, расы, возраста и сексуальности обретают свое значение в рамках исторически сложившихся систем доминирования, таких как патриархат, сексизм, классовая эксплуатация, эйджизм, расизм, колониализм и гетеронормативность. Эти символические системы отражают существующие властные иерархии, обуславливающие несправедливое распределение ресурсов и структурное угнетение в политике социальных институтов и повседневной жизни людей. Рассматриваемый подход подчеркивает недостаточность изучения автономного воздействия каждого

из измерений неравенства на социальное положение индивидов и групп. Вместо простого суммирования эффектов, производных от одной или нескольких категорий, сторонники концепции утверждают тесно взаимосвязанный характер их одновременного влияния (Crenshaw 1989). Аналитическое разделение систем властных отношений помогает обнаружить множественные негативные эффекты при взаимном наложении нескольких стигматизирующих категоризаций в рамках одного случая (например, черная женщина с рабочим происхождением).

Интерсекциональность, таким образом, можно определить как методологическую рамку, нацеленную на изучение влияния социально сконструированных и исторически укорененных систем власти и доминирования, взаимодействующих между собой, на формирование индивидуальной субъектности. Этот подход применим для разных уровней социального анализа: изучение индивидуального жизненного опыта и повседневных практик взаимодействия (Kynsilehto 2011), ценностных установок и стереотипов (Press 1991), организационных отношений (Acker 2006), гражданского активизма (Coventry, Morrissey 1998).

Использование интерсекционального подхода также дает возможность анализа политической репрезентации, которая не просто отражает позиции индивидуальных и коллективных акторов, но активно формирует и трансформирует их. При этом властные структуры не рассматриваются как статичные, а отношения между наделенными властью и лишенными ее группами анализируются в процессе их непрерывного обновления (Severs et al. 2016: 2).

Женщины рабочего класса в дискурсе интерсекциональной теории

Интерсекциональность является действенным инструментом эмпирического анализа взаимного пересечения дискриминационных систем классового и гендерного неравенства. Современные авторы подчеркивают сохраняющее значение класса в производстве различных стратегий комбинирования семейных и профессиональных ролей (Bettie 2003). Согласно западноевропейским и американским эмпирическим данным, патриархатная модель семьи отвергается абсолютным большинством населения, однако в целом рабочие сохраняют приверженность более консервативным ценностям нежели средний класс. Исследователи также отмечают, что классовые различия сильнее в континентальной Европе по сравнению с Великобританией и США (Svallfors 2006: 112; Shalev 2008: 435).

В качестве примера производства различных версий гендера и сексуальной нормативности в рамках классовых культур, выделим ряд работ, посвященных женщинам из рабочего класса. Как правило, эта группа в рамках интерсекционального подхода изучается на пересечении с одной

или несколькими дополнительными категориями (как правило, раса, возраст или сексуальная ориентация). Предметом анализа часто становится роль гендерных, классовых, возрастных и сексуальных паттернов в процессе производства и наклеивания ярлыков девиантности.

Например, удлинение периода детства и откладывание романтических и сексуальных отношений выступают в качестве нормативного конструкта господствующей культуры среднего класса, маргинализирующей девочек-подростков (Bettie 2003). Понятие преждевременного перехода во взрослую жизнь (*precocious transition*), которое определяется посредством таких событий, как прерывание школьного обучения или подростковое родительство, фиксирует этот норматив в конвенциональном научном и общественном дискурсе. Среди негативных последствий преждевременной взрослости обычно указывают задержку психосоциального развития, ограниченные институциональные связи, проблемы с карьерой и социальной адаптацией, вовлечение в группы сверстников с антисоциальным поведением. Классово и расово привилегированные девочки, ориентированные на «успех в будущем» противопоставляются подросткам, рано вступающим в сексуальные отношения и рискующим потерять классовый статус, прервав образовательную траекторию (Nathanson 1991; Harris 2004). Вместе с тем многие авторы ставят под сомнение правомерность использования унифицирующих категорий, определяющих оптимальные возрастные границы перехода во взрослую жизнь, подчеркивая зависимость данной переменной от нормативных ожиданий, укорененных в классовых и расовых идентичностях (Benson, Furstenberg 2006; Augustyn, Jackson 2017). Работы в области исследований жизненного пути (*life course studies*) также подтверждают, что раннее родительство для афро- и латиноамериканских женщин с низким социально-экономическим статусом может быть частью социально приемлемой жизненной стратегии и не иметь таких же негативных социальных, физических и психологических последствий, как для белых женщин и мужчин с высоким социально-экономическим статусом (Meier, Allen 2008; Penman-Aguilar et al. 2013).

Некоторые авторы отмечают, что классово привилегированные группы обладают большей степенью контроля над процессом наклеивания ярлыков и способностью к сопротивлению их негативным эффектам в локальном контексте, нежели расовые меньшинства и рабочий класс, длительное время находящиеся под гнетом негативной репрезентации (Armstrong et al. 2014). Гендерные и сексуальные стигмы производятся и внутри самих дискриминируемых групп, что подтверждается исследованиями различий при восприятии паттернов доминирующей культуры женщинами, занимающими разные классовые позиции (Press 1991). Это означает, что властные отношения, продуцирующие угнетение и социальное исключение, присутствуют не только между полами и классами, но и внутри групп на основании дополнительных измерений неравенства.

Перспективы интерсекционального подхода

Интерсекциональный подход представляет собой разновидность критической теории, направленной на выявление скрытых сил социального угнетения как обратной стороны риторики равных возможностей, мультикультурализма и гендерного равноправия. Пересечения категорий класса, гендера и других систем подавления (национальность, возраст, состояние здоровья, уровень образования) порождают новые формы неравенства на индивидуальном и институциональном уровне, создавая и воспроизводя социальную, экономическую и политическую стратификацию. Пересекаясь в индивидуальных биографиях, эти категории производят барьеры между группами и влияют как на повседневную жизнь людей, так и на государственные стратегии в сфере социальной политики. Негативные эффекты социальной стигматизации умножаются при взаимном наложении нескольких систем угнетения в рамках одного случая, что обуславливает необходимость большего внимания к гетерогенности сообществ со стороны исследователей и государства.

Несмотря на то, что интерсекциональный подход развивается с 1990-х гг., его теорию и методологию нельзя назвать завершенной и устойчивой ввиду различных интерпретаций анализа, большого количества изучаемых признаков угнетения, порождающих, по мнению Ниры Юваль-Девис, «аналитическую путаницу» (Yuval-Davis 2006: 206) при построении количественных моделей и сравнения данных. Кроме того, в последнее время появились и политические барьеры, препятствующие развитию интерсекционального подхода. Так, перспектива использования методологии интерсекционального анализа в гендерных исследованиях входит в противоречие с политическим курсом администрации президента США Дональда Трампа, направленным на идеологическую реабилитацию «белого гетеросексуального мужчины рабочего класса», а также кризисом доктрины мультикультурализма в странах Евросоюза (например, ужесточение миграционной политики, запреты на ношение определенных элементов одежды женщин-мусульманок).

В настоящее время среди российских исследователей интерсекциональный подход не является популярным главным образом из-за слабой изученности его возможностей со стороны социологического сообщества (Temkina, Zdravomyslova 2017). Тем не менее одним из ярких примеров применения интерсекционального анализа в российской социологии является опыт, накопленный группой ученых под руководством Ирины Тартаковской (Tartakovskaya, Ashwin 2006; Ashwin et al. 2013). В этих исследованиях анализ выделяемых групп осуществляется на основании трех критериев: гендер, возраст и образование (являющееся здесь одним из маркеров классовой позиции).

Одной из задач нашего исследовательского проекта «Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса в современной России» является

выявление гендерных особенностей самоидентификации, способов конструирования стереотипов и легитимации сложившегося гендерного порядка в рамках классовой культуры. Мы планируем использовать возможности интерсекционального анализа для исследования существующих в повседневной культуре и представленных в медиапространстве форм дискриминации, порожденных пересечением гендерной и классовой позиции, а также возраста.

Благодарности

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 17–78–20062 «Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса в современной России».

Tatiana Gavriluyk, Vladislav Bocharov

INTERSECTIONALITY AS A WAY OF CONCEPTUALIZING GENDER AND CLASS INEQUALITY

This article offers an analytical review of the theoretical and social assumptions, as well as methodological approaches, behind the theory of class and gender inequality interpretation. As two basic concepts of modern sociology, gender and class have produced two parallel scientific discourses for a long time. On the one hand, the conventional class analysis was gender-insensitive, protecting its own initial assumptions under the onslaught of feminist criticism, until the mid-1980s. On the other hand, gender theory and women's studies often ignored the difference significance generated by social origin and class habitus. Postmodern criticism of the 1990s, and the 'cultural turn' this engendered, called into question the relevance of these categories by emphasizing their socially constructed nature, as well their inherent instability and fragmentation. At the same time, the consequences of global capitalist transformation, which affected large social groups, demonstrated the conceptual inadequacy of the constructivist approach to the categories in question. One of the answers to the postmodernism challenge is the theory of intersectionality, which takes into account both the influence of discourse producing social differences and barriers and actually existing power dispositions. This

---

Tatiana Gavriluyk – PhD in Sociology, Associate Professor, senior researcher of the Center for Advanced Research and Innovation Development, Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation. Email: tv_gavriluyk@mail.ru

Vladislav Bocharov – PhD in Sociology, Associate Professor, the Chairman of Sociology and Cultural Studies at Sociological department, Samara National Research University; associate research fellow, The Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation. Email: vlad.bocharov@gmail.com

methodological framework studies how socially constructed and historically rooted systems of power and domination influence the formation of individual subjectivity. It is postulated and justified in the intersectional approach that the mutual imposition of several stigmatizing social categorizations generates multiple negative effects for discriminated groups. The article presents an overview of international research by means of intersectional 'optics', examining different versions of gender and sexual normality production, as well as strategies for combining family and professional roles within the framework of class cultures.

Keywords: intersectionality, gender studies, class analysis, social inequality

DOI:

References

- Acker J. (1973) Women and Social Stratification: A Case of Intellectual Sexism. *The American Journal of Sociology*, 78 (4): 936–945.
- Acker J. (2006) Inequality Regimes: Gender, Class, and Race in Organizations. *Gender and Society*, 20 (4): 441–464.
- Armstrong E. A., Hamilton L., Armstrong E. M., Seeley J. L. (2014) 'Good Girls': Gender, Social Class, and Slut Discourse on Campus. *Social Psychology Quarterly*, 77 (2): 100–122.
- Ashwin S., Tartakovskaya I., Ilyina M., Lytkina T. (2013) Gendering Reciprocity: Solving a Puzzle of Nonreciprocation. *Gender & Society*, 27 (4): 396–421.
- Augustyn M. B., Jackson D. B. (2017) An Intersectional Look at the 'Rush to Adulthood': Considering the Role of Gender, Race and SES in the Link Between Precocious Transitions and Adult Antisocial Behavior. *Youth & Society*: 1–24.
- Beck U. (1992) *Risk Society – Towards a New Modernity*. London: Sage.
- Benson J. E., Furstenberg F. F. (2006) Entry into Adulthood: Are Adult Role Transitions Meaningful Markers of Adult Identity? *Advances in Life Course Research*, (11): 199–224.
- Bettie J. (2003) *Women Without Class: Girls, Race, and Identity*. Berkeley: University of California Berkeley Press.
- Butler J. (1990) *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. New York: Routledge.
- Carroll T. W. (2017) Intersectionality and Identity Politics: Cross-Identity Coalitions for Progressive Social Change. *Journal of Women in Culture and Society*, 3 (42): 600–607.
- Clark T. N., Lipset S. M. (1991) Are Social Classes Dying? *International Sociology*, 6 (4): 397–410.
- Coventry B. T., Morrissey M. (1998) Unions' Empowerment of Working-class Women: A Case Study. *Sociological Spectrum*, 18 (3): 285–310.
- Crenshaw K. (1989) Demarginalizing the Intersection of Race and Sex: A Black Feminist Critique of Antidiscrimination Doctrine. *The University of Chicago Legal Forum*, 1 (8): 139–167.
- Crenshaw K. (1991) Mapping the Margins: Intersectionality, Identity Politics, and Violence against Women of Color Stanford. *Law Review*, 6 (43): 1241–1299.
- Dale A., Gilbert G. N., Arber S. (1985) Integrating Women into Class Theory. *Sociology*, 19 (3): 384–408.
- Garnsey E. (1978) Women's Work and Theories of Class Stratification. *Sociology*, 12 (2): 223–243.

- Hancock A.-M. (2007) When Multiplication Doesn't Equal Quick Addition: Examining Intersectionality as a Research Paradigm. *Perspectives on Politics*, 5 (1): 65–79.
- Harris A. (2004) *Future Girl: Young Women in the Twenty-First Century*. New York: Routledge.
- Kynsilehto A. (2011) Negotiating Intersectionality in Highly Educated Migrant Maghrebi Women's Life Stories. *Environment and Planning*, (43): 1547–1561.
- Lewis G. (2000) *'Race', Gender, Social Welfare – Encounters in a Postcolonial Society*. Cambridge: Polity Press.
- Meier A., Allen G. (2008) Intimate Relationship Development during the Transition to Adulthood: Differences by Social Class. *New Directions for Child and Adolescent Development*, (119): 25–39.
- Nash J. C. (2008) Re-Thinking Intersectionality. *Feminist Review*, (89): 1–15.
- Nathanson C. (1991) *Dangerous Passage: The Social Control of Sexuality in Women's Adolescence*. Philadelphia, PA: Temple University Press.
- Penman-Aguilar A., Carter M., Snead M. C., Kourtis A. P. (2013) Socioeconomic Disadvantage as a Social Determinant of Teen Childbearing in the U. S. *Public Health Reports*, (128): 5–22.
- Press A. L. (1991) Working Class Women in a Middle Class World: The Impact of Television on Modes of Reasoning about Abortion. *Critical Studies in Mass Communication*, 8 (4): 421–441.
- Rahman M. (2010) Queer as Intersectionality: Theorizing Gay Muslim Identities. *Sociology*, 44 (5): 944–961.
- Severs E., Celis K., Erzeel S. (2016) Power, Privilege and Disadvantage: Intersectionality Theory and Political Representation. *Politics*, 36 (4): 346–354.
- Shalev M. (2008) Class Divisions among Women. *Politics & Society*, 36 (3): 421–444.
- Slagle R. (1995) In Defense of Queer Nation: From 'Identity Politics' to a 'Politics of Difference'. *Western Journal of Communication*, 2 (59): 85–102.
- Stanworth M. (1984) Women and Class Analysis: A Reply to John Goldthorpe. *Sociology*, 18 (2): 159–170.
- Svallfors S. (2006) *The Moral Economy of Class: Class and Attitudes in Comparative Perspective*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Tartakovskaya I., Ashwin S. (2006) Who Benefits from Networks? S. Ashwin (ed.) *Adapting to Russia's New Labour Market: Gender and Employment Behaviour*. London: Routledge: 164–192.
- Taylor Y. (2007) *Working-class Lesbian Life: Classed Outsiders*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Temkina A. A., Zdravomyslova E. A. (2017) Interseksional'nyy povorot v gen-dernykh issledovaniyakh [The Intersectional Turn in Gender Studies]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 20 (5): 15–38.
- Watson W. B., Barth E. A. T. (1964) Questionable Assumptions in the Theory of Social Stratification. *Pacific Sociological Review*, 7 (1): 10–16.
- Yuval-Davis N. (2006) Intersectionality and Feminist Politics. *European Journal of Women's Studies*, 13 (3): 193–209.
- Yuval-Davis N., Werbner P. (1999) Women, Citizenship and Difference. *Postcolonial Encounters*. London: Zed Books.